

КОНСТРУКЦИИ С ДВУМЯ ИМЕНАМИ В ТЕКСТЕ ПАМЯТЕЙ МЕСЯЦЕСЛОВА РЕЙМСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ (РЕ)

(Construcciones con dos nombres propios en el texto de
“memorias” en el mesiatseslov del Evangelio de Reims)

Elvira Bikkinina
Universidad de Granada

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española, 4 (2008), 117-123.

RESUMEN

En los mesiatseslovs (calendarios) de los evangelios antiguos rusos a menudo se encuentran construcciones con dos nombres propios que pueden ser transmitidos a través de diferentes formas morfológicas (singular, plural o dual). Especial interés representan las formas del tipo dual, que se usan con los nombres divinos ya que su constante presencia en el texto podría indicar a la antigüedad del mismo lo que podría ser de gran importancia a la hora de establecer el período en el que se compuso el misterioso Evangelio de Reims.

Palabras clave: Evangelio de Reims, construcciones con dos nombres propios, texto de memorias de mesiatseslov, formas duales, dvandva, evangelios antiguos rusos, siglo XI.

ABSTRACT

In the Ancient Russian Gospels' mesiatseslovs (religious calendars) we frequently can find the constructions with two personal names that can be transmitted by different morphological forms (singular, plural and dual). A type of the dual forms used for the “divine names” represents a special interest because its constant presence in the text could indicate its antiquity and it could be of a grate importance for the establishing a period in what the mysterious Gospel of Reims was composed.

Key words: The Gospel of Reims, constructions with two personal names, text of memories in the mesiatseslov, dual forms, dvandva, Ancient Russian Gospels, XIth century.

В месяцесловах древнерусских евангелий присутствуют «антропонимические тексты», в которых «преобладают антропонимы, объединенные в речевые последовательности и сочетающиеся с обязательными или факультативными компонентами» (Подольская 1988: 34).

В тексте памятей 16 сохранившихся листов месяцеслова РЕ встречается 15 конструкций с двумя неличными существительными, обозначающими имена святых. Сопоставим данные, присутствующие в нашей рукописи, с данными других древнерусских евангелий, таких как ОЕ, Арх.Ев. и Мст.Ев., и приведем здесь точные соответствия по месту текста в евангелии, поскольку этот факт является очень важным при установлении первичности лингвистического источника.

Четыре найденных примера являются парами личных имен в единственном числе родительного или дательного падежа, в которых атрибутивные формы грамматически согласуются с ближайшим именем и также представлены в единственном числе:

1. па(м) стго ап(с) тимѡфеа. и м(ч)ци. анастасіи (14а,1-2);

М(с)ЦА тго въ .кє. па(м) стго климѡта римскаго. и петра александра. и стр(с) стмоу мерькѣриж. и стѣи катеринѣ (1г,12-15);

2. М(с)ЦА тго .зк. стр(с) стму нестероу. и капелине (1а,5-6);

М(с)ЦА тго въ .л. па(м)т стму кѣриакѣ. патриар(х) и зиновиж (1а,8-10).

Известно, что эта особенность греческого языка отразилась в древнеславянском переводе евангелия (Жолобов 1997: 58).

Закономерно встречаем сочетание обобщающего слова во мн.ч. с последующим перечислением троих святых:

Plural. Dat. + (Dat.Sg. – Dat.Sg. – Dat.Sg.)
М(с)ЦА того іѡі: днь стр(с) ??мь исповѣд'ник(о)мь. самонѣ. Гѣрини. и авив(о)у (1в,19-1)

Ср. в ОЕ: М(с)ЦА то(ж) стра(с) стымь исповѣд'ник(о)мь. гоѣрини. самонѣ. и авив(о)у (2426).

Мст.Ев. Памѡ(т) стхъ стымь исповѣд'ни(к). гѣриа. И самоны. и авива 175в

Еще один подобный пример находим в следующем случае:

Gen. Plur. + (Gen.Sg. – Gen.Sg.)
М(с)ЦА тго із стхъ м(ч)кѣ памфила порфѣриа (15г,5-6)

Ср. в Арх.Ев.: М(с)ЦА то(г). въ .зі. стго памфила. порѣфѣриа. и дроу(ж) (157b).

Некоторую неясность в форме іанѣ прѣци видим в следующем примере:

Gen. Sg. + ?
па(м) правѣднаго смоона. и іанѣ прѣци (15в,20-1)

На этом месте в древнерусских памятниках находим древнерусскую форму род.пад.ед.ч. слов ја-основ:

Ср. форму на ѣ прр(ч)цѣ (вместо ст.слав. ѡ) в Арх.Ев.: м(с)ца то(г). въ .г. стго и симѣвна. вѡприни(м)ца и анны. прр(ч)цѣ (157b).

Ср. форму на ѡ (возможно, это заменв ст-сл. ѡ) пр(о)рѣница в Мст.Ев. пам(ѡ)т. стго и правѣднаа(г) сѣмѣвна и анны пр(о)рѣница (190в).

Если иметь в виду, что слово симѣвна стоит в род.пад.ед.ч., то и в РЕ должно быть анны пророчицѣ в род.п.ед.ч., как в Арх.Ев. Однако мы имеем аннѣ пророчици, что является, возможно, формами да.пад. ед.ч. ја-основ. Этой первый пример несогласования двух сочетаемых имен святых в рукописи (родительный и дательный падеж).

Неясность в согласовании падежей видна и в следующем месте:

?	Gen.Sg.
М(с)ЦА тго въ .іг. стр(с) стмѹ. кѹстратиѡ. и дроѹжины єго (2г,15-16)	

В OE1056 видим род.п. ед.ч.: **М(с)ЦА то(ж) стра(с) стыхъ м(ч)къ єѹстрата. єѹксента. євгена. мардара. и ореста (244с).**

Понятно, что форма **стмѹ** в РЕ, скорее всего, является единственным числом, поскольку последующие слово обозначает лишь одного святого, а **дроѹжины** – это неличное множество, двойственное число в данном случае переписчик вряд ли мог употребить. Значит, **стмѹ** – это по форме дат.п. ед.ч. (известно, что слово **страсть** в древнерусском языке допускало два согласования – с дательным и родительным падежом, который был наиболее частотным).

Однако слово **кѹстратиѡ**, с которым согласуется **стмѹ**, очевидно, что стоит в род.пад. ед.ч. Может быть два ответа на это недоразумение: либо переписчик странным образом согласовал слова в двух разных падежах – дательном и родительном, подобный пример мы видели уже в предыдущем случае, либо **кѹстратиѡ** - это дательный падеж, а переписчик перепутал юсы (**ж** и **ѡ**). Вероятнее всего первый вариант.

Наряду с формами единственного и множественного числа в тексте памятней месяцеслова РЕ встречаем 7 конструкций, в которых так или иначе используется двойственное число, что представляет для нас особый интерес с точки зрения периодизации нашей рукописи, поскольку последовательное проведение этой категории может указывать на древность текста.

Как известно, двойственное число в конструкциях с двумя именами было представлено двумя типами:

1. сакрально-личное двойственное число (божественные двандва) – сакрально маркированные формы дуалиса, когда одно или оба имени имеют форму двойственного числа,
2. нейтральные формы синтаксической дуальности, сопровождаемые согласованными по смыслу атрибутивными или предикативными формами в дв. ч. (Жолобов 1997: 29).

Рассмотрим отражение этих двух групп в изучаемом нами памятнике.

1. Божественные двандва

1.1. Двандва используется последовательно в следующем примере:

Gen. Plur. + (Gen.Sg.-Gen.Sg.-Gen.Dual.-Gen.Dual)
М(с)ЦА тго въ .із. па(м) стхъ .г. отрокъ. ананиѡ азариѡ мисанѹ: и даниѡ прркж (3а,1-3)

1.2. В ряду закономерных двандва в данном случае встречаем необычную форму **генадин**:

Plur.Gen. + (Dual.Gen. – Dual.Gen. – Dual.Gen. – ?)
М(с)ЦА того въ .к. па(м) стхъ отць. проклоу маѣиноу. анатолиж. и генадин (1г,7-9)

Как видим из сравнения с данными других древнерусских памятников, подобная форма не наблюдается ни в одном из них:

ОЕ1056: **М(с)ЦА** то(ж). па(т) стхъмоу проклоу. миминоу. и генадию (242с).

Арх.Ев.1092: **М(с)ЦА** того(ж). въ .к. стхъ оць. маѣимнана. и прокла. и анатолиа (138 а).

В ОЕ используется двандва род.пад., а в Арх.Ев., хотя и опускается имя **генадию**, но закономерно предположить, что оно было бы в род.пад. ед.ч., как и имена святых, стоящие рядом.

Сравним также данные старославянских памятников, где также видим формы род.п. ед.ч.

В Ас.Ев.: **Максими́на** прокла. анатонлѣ и генада (127а 27-28) (Цейтлин 1999: 521).

Супр.рук.: **Мѣ(сѧ)ЦА** тог(о) и с(вѧ)тъих(ъ) о(тъ)ць наш(и)х(ъ). арх(иє)п(искоу)пъ бѣвшихъ ц(рса)ри градѣ. максими́на прокла. анатонлѣ и генада (Цейтлин 1999: 236, 17).

Известно, что греческие имена имели два оформления –ios и –ias. Поэтому в древнерусском языке были возможны вариативные формы, восходящие к греческим: Макарий и Макария, Захарий и Захария (ср. в ОЕ форма **андрѣа** (Иоанн, гл. 6). Значит, могли быть формы **генадин** и **генадина**, которые, по-видимому, были очень редкими, что может говорить еще раз в пользу древности РЕ. Исходя из этого, можно предположить, что **генадин**, вероятно, является дат. пад.ед.числа от формы **генадина**. Это несогласование падежей (родительный и дательный) является закономерным в рассматриваемом ряду форм, уже встреченных нами в РЕ.

Плюральная форма **стхъ отць** (как и в Арх.Ев.) здесь последовательны, так как присутствуют три имени святых, а не два, как в ОЕ, где видим двойственное число.

1.3. В следующем примере на месте окончания род.п. ед.ч. **крстліа** появляется форма на –оу, что может быть дат.пад. ед.ч. жо-основ и **пр(д)чі**, форма род.п. ед.ч. жа-основ, имея ввиду уже 3 подобных несогласования в падеже, найденных в памятнике. Поэтому маловероятно, что это случай род.п. двандва, который переписчик мог употребить по ошибке (поскольку речь идет об одном святом) или для усиления формы, предающей особую важность личности Иоанна Предтечи.

Gen. Sg. + (Gen.Sg. – Gen.Dual?)
М(с)ЦА тго кд обрѣтєнїе гла(в) чстыныа. стго нана пр(д)чі и крѣсти(т)лоу (15г,9-11)

Сравним в ОЕ: **М(с)ЦА** то(ж) па(т) обрѣтєнїю главы. стаго ноана пр(о)рка и прдтєчѧ и крстліа (266с).

Арх. Ев.: **МЦА** то(г) въ .кд. обрѣтєнїе чстыныа главы. ивна. пр(д)тча и крстліа (157б).

Мст.Ев.: **обрѣ(т)нїе** чстыныа главы івана. прѣдѣтєча (191в).

1.4. Как видно из последующего примера, в РЕ обобщающее слово имеет форму множественного числа, а не двойственного, как это встречается в Арх.Ев., хотя сами формы двандва в этом случае в нашем памятнике сохранены.

Gen. Plur. + (Gen. Dual – Gen. Dual)
М(с)ЦА тго: н: съньмъ стхъ англъ миханлу и гаврилу (1в,7-9)

Сравним в Арх.Ев.: **М(с)ЦА** то(г) въ .и. днь съньмъ арханглома миханлоу и гаврилоу (137б).

Мст.Ев. **сѣборъ архистратига миханла и гаврила** 175б

«Имена святых всегда сопровождалась обязательными, повторяющимися определениями, которые, таким образом, создавали их формульное окружение. В антропонимических текстах (например при обозначении памяти), имевших одинаковую структуру, ряды из двух и более имен оказывались в тождественных контекстах», что и могло вызывать спорадические примеры текстово-речевого смешения дуального употребления с плоральным (Жолобов 1997: 61). Мн.ч. вместо ожидаемого двойственного в составе репродуктивной формулы встречается еще в Ассеманиевом Евангелии, где дв.ч., как и в других старославянских текстах, употреблялось очень последовательно. В ОЕ встретился лишь один пример мн.ч. вместо ожидаемого дв.ч., наряду с 11 примерами регулярного дуального употребления (Жолобов 1997: 61). Как видим, и для РЕ подобный тип мены единичен.

2. Нейтральные формы синтаксической дуальности

2.1. Еще раз встречаем в РЕ интересное сочетание обобщающего слова в дат.пад. и имен святых в род. пад.

Dat. Dual. + (Gen.Sg. – Gen.Sg.)
па(м) стма безмъздыник(о)ма коузьмы и дьмъана (1а,13-14)

Как можно заметить, в древнерусских памятниках примеров этому в данном контексте нет (всегда употребляется или закономерный дат.п.дв.ч. или род.пад.ед.ч.).

Сравним в ОЕ: **пат стыма безмъздыникома козмѣ и дамиіаноу** (281d).

Арх.Ев.: **М(с)ца** того же въ стго козмы и домнана 132а,137а.

Мст.Ев. **стою чюдотворцю козмы и дамнана** 174б

Ас.Ев.: **Мѣ(са)ца нолѣ(ра) а с(ва)тою чюдотворцю безмъздыникоу козмѣи и дамиана** (125б 2, 150а 25-26) (Цейтлин 1999: 80).

2.2. Различия в падеже обобщающего слова (дат. п. дв. ч.) и имен святых (род. п. ед.ч.) встречаем и в следующем примере:

Dat. Dual + (Gen.Sg. - ...)
М(с)ЦА тг :ла: стра(с) стма безмъздыник(м) кұра і іw 14в,11-13

Сравним в Арх.Ев.: **М(с)ЦА** то(г). въ :ла: стою безмъздыникоу. кұроу иwаноу (155б).

ОЕ: **М(с)Ца то(ж) па(т) стыма м(ч)кома. авва кўроу. иоаноу** (263d).

По поводу этого отрывка находим рассуждения у О.Ф.Жолобова: «В...Арх.Ев. божественные двандва употреблены неправильно, потому что названные святые образуют не пару-двоицу, а лишь случайное двойственно сочетание...Сомнительно, чтобы формы **кўроу иианоу** в Арх.Ев. являлись формами дат.п. ед.ч., а не род.п. дв.ч., потому что в остальных 12 случаях в обозначениях памятей с двумя именами встретились исключительно формы род.п. (ед.ч.) Такая же ситуация запечатлелась в сингулярных и плюральных контекстах. Только одно обозначение содержит формы дат.п. ед.ч., но оно отличается структурой от всех прочих названий памятей: **НѢ(д) прѣдъ рожьствѣмъ хѣмъ. стхъ оцъ. аврамоу. исаакоу. и иіаковоу** Арх.Ев., 141. Здесь дат.п. имен собственных допускался славянским типом именного управления типа **недела аврамоу, страсть зиновию**» (Жолобов 1997: 60-61).

Подобный пример, но с обобщающим словом в род.п. дв.ч. встречаем в Мст.Ев.: **стра(с). стою мчнкоу. кўра. ивана.** 189в

Возможно, в РЕ мы тоже имеем дело с род.пад., но ед. ч.

2.3.

Dat. Dual + (Gen.Sg. - Gen.Sg.)
па(м) стма. оцѣма. афанасиа. и кўрила (13в,17-18)

Обобщающее слово в РЕ в данном примере стоит в дв. ч., в отличие от подобного места в Арх.Ев., где употребляется ед. ч.:

Арх.Ев.: **М(с)ца то(г) въ .ні. стго афанасиа. и кўрила** (155а).

Таким образом, можно сделать вывод, что двойственное число в антропологических текстах месящеслова РЕ употребляется очень последовательно, порой более стабильно, чем в тех же местах Арх.Ев. 1092 г. Особенно наглядно это прослеживается при передаче парных имен собственных сакрального значения, это может указывать на стабильное присутствие этих форм в языке переписчика РЕ.

Как подчеркивает О.Ф.Жолобов, «сейчас обнаружены очень древние примеры употребления у славян конструкций типа божественных двандва...к концу третьей или к четвертой четверти 11 в.» (Жолобов 1997: 26), а поскольку есть достаточные основания полагать, что РЕ – памятник начала XI века (что видно и из последовательного отражения форм двандва в нем), свидетельства этих конструкций можно отнести и к более раннему периоду истории русского языка.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в 6 из 15 случаев в РЕ мы видим необычное согласование дательного и родительного падежей в сочетаниях двух имен собственных, что, по-видимому, не является ошибкой переписчика, поскольку проведено достаточно последовательно и встречается не только в конструкциях с двойственным числом. Вероятно, это связано с протографом РЕ. Возможно, дальнейшие наши разыскания помогут решить эту проблему.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АРХ. ЕВ. – *Архангельское Евангелие 1092. Исследование. Древнерусский текст.* Словоуказатель. М., 1997.
- ВОСТОКОВ, А. Х.: *Остромирово Евангелие 1056 – 57 г. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями*, СПб.
- ЖОЛОБОВ, О.Ф. (1997): *Древнерусское двойственное число в общеславянском контексте.* Унипресс. Казань.
- МСТ.ЕВ. - *Апракос Мстислава Великого.* Изд. Л.П. Жуковская. Наука, М., 1983.
- ОЕ – *Остромирово Евангелие 1056 – 57 г. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями.* Изд. А. Х. Востокова. СПб., 1843.
- ПОДОЛЬСКАЯ Н.В. (1988): *Словарь русской ономастической терминологии.* М.
- РЕ – *Реймское Евангелие.* История его изучения и текст. Изд. Л.П.Жуковская. М., 1978.
- СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. (1893-1912): *Материалы для Словаря древнерусского языка*, т. 1–3, СПб.
- ФАСМЕР, М. (1986–1987): *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–4, Прогресс, М.
- ЦЕЙТЛИН, Р.М., ВЕЧЕРКА, Р. у БЛАГОВА, Э. red. (1999): *Старославянский словарь (по рукописям X XI вв.)*, Русский язык, М.